

Генезис этнической общности: историко-стадиальный анализ

Камо Даллакян (Россия)

1. Человеческая общность как закономерное стремление людей к объединению. Теория аффилиации.

С появлением вида «Homo sapiens» (человек разумный), населяющего нашу планету, прослеживается определенная закономерность – стремление людей к объединению в самые различные группы или общности, отличающиеся друг от друга структурой, численностью, характером внутренних связей и другими признаками. Практически во все известные нам времена люди живут, объединяясь в группы, большие, чем семья, и меньшие, чем все человечество. В этой связи О.А. Бельков пишет: «Человеку для нормального бытия нужно осознавать свою принадлежность к группе¹». Этот феномен достаточно многосторонне рассматривается в рамках разработанной социальными психологами современной теории аффилиации, согласно которой каждому человеку в той или иной степени присуща потребность принадлежности к группе, в установлении, сохранении и упрочении эмоционально положительных, дружеских, товарищеских отношений с окружающими людьми. Опасаясь чего-нибудь неожиданного, что может произойти с ним в неизвестной ситуации, чтобы обуздать свой Страх, человек предпочитает, чтобы рядом с ним находился если не свой, родной, то другой, пусть даже совершенно чужой человек, чем быть в одиночестве². Если быть более точными, возрастание тревоги может вызвать нарастающее предпочтение быть рядом с другими - то, что психологи называют «потребностью в аффилиации», т.е. потребность создавать и поддерживать удовлетворительные отношения с другими людьми, желание нравиться, привлекать внимание, интерес, чувствовать себя ценной и значимой личностью, постоянно искать контакты с другими людьми, стремиться к людям, стараться сделать так, чтобы тебя заметили. В меру своих способностей индивид старается манипулировать своими аффилиациями (особенно в кругу самых близких людей) для укрепления самоидентификаций, выжимая мак-

симум из имеющегося набора самоидентификаций.

В ходе совместной социальной деятельности люди сплачиваются и на разных основаниях (территориальной, стратификационной, этнической, конфессиональной, профессиональной, религиозной, расовой, национальной и т.д.) осознают свою общность, тем самым возникают особые коллективистские связи, ибо чувство или идея общности возникает у любого коллектива. По характеру коммуникативных связей внутри общности, степени их сплоченности, механизмам идентификации группы и ее членов, ряду других факторов они образуют огромное разнообразие. В европейской науке понятие «общность» семантически нейтрально и означает то, что относится ко всем или к определенному количеству людей в качестве черт сходства. В советской и постсоветской науке присутствует другая семантика. Под общностью подразумевается целостное объединение, единство, то, к чему относятся все: идейная общность, общность интересов, классовая общность, историческая общность. В широком смысле слова **человеческая общность - это совокупность людей, объединенная относительно устойчивыми социальными связями и отношениями и обладающая рядом общих признаков, придающих ей неповторимое своеобразие.**

2. Этническая общность, формирующаяся как особая социальная общность.

Формируемые человеческие сообщества создают разные типы общностей людей: родина, страна, нация, государство, конфессия, клан, сословие, племя, раса и т. д. В их числе особое место занимают общности, складывающиеся на этнической основе: род, племя, этния, этническая общность, этнографическая группа, национальное меньшинство, народ, национальность и т. д. В свете диалектики аффилиации наблюдается непрерывная этническая дифференциация населения отдельных стран и мира в целом. Среди всех разновидностей в рамках этнополитологии пристальный интерес представляют общности, именуемые в советском и постсоветском научном обществоведческом лексиконе **этнические общности** или **этноты**, а в англоязычной литературе - словосочетанием «**этничес-**

¹ Бельков О.А. НАВИГУТ. Антиномии национализма.

²Такая природа человека более основательно выявлена в работе Л.В. Мерцалова «Происхождение человека» http://www.ethnonet.ru/lib/1006-05.html#_edn*

кие группы»¹. Понятие «этнос» практически не использовалось и не используется в англоязычной научной литературе по проблемам этнических отношений. Это является одной из наиболее сложных и противоречивых человеческих общностей. В отличие от сознательно создаваемых общностей, **этнические общности возникают и формируются исторически, независимо от воли и сознания людей их образующих, в результате общественного развития и в соответствии с потребностями сосуществования их членов. Это самодостаточная замкнутая общественная система и продукт взаимодействия социальных отношений внутри общности в определенных исторических условиях.** К этому же любая этническая общность вырабатывает и обладает собственными механизмами самоорганизации, которые обеспечивают ее известную самодостаточность, автономность и, следовательно, воспроизводство в качестве самобытного организма².

Изучение этнических общностей находится на обширном междисциплинарном поле: социология рассматривает их как элементы социальной системы общества; антропология исследует внутрисистемные связи и взаимоотношения в самобытных обществах; культурология изучает

культурные особенности и их трансляции; этнология анализирует собственно этническое составляющее; конфликтология рассматривает данную проблематику с точки зрения межэтнических конфликтов.

Г. де Вос определяет этническую общность как «сознающую себя группу людей, придерживающихся общих традиционных установок, не разделяемых другими группами, с которыми она находится в контакте»³. Такие традиции обычно включают народные, религиозные верования и обычаи, язык, понимание истории, представление об общих предках и ареале происхождения. Ю.И. Семенов выдвигает предположение, согласно которому этническая общность в своей основе есть совокупность людей, имеющих общую плоть и одну общую кровь, и каждая такая группа - особая порода людей, с общим происхождением.⁴ В основе такой общности лежит общность поведения (поведенческих реакций) и регулирующих их норм, которые не обязательно осознаны. Это общества относительно «прямого действия» (термин Ортеги-и-Гассета) и ориентирующиеся на апелляцию к коллективному бессознательному. К тому же любая этническая общность вырабатывает и обладает собственными механизмами самоорганизации, которые обеспечивают ее известную самодостаточность, автономность и, следовательно, воспроизводство в качестве самобытного организма. В целом можно считать, что этническая принадлежность составляет устойчивую и многогранную форму связи человека с миром и влияет на мировосприятие, образ жизни, ценностные ориентации личности. Слова политического деятеля и религиозного философа графа Жозеф Мари де Местра (Joseph Marie de Maistre, 1753-1821), уместно цитировать: «В свое время мне приходилось видеть французов, итальянцев и русских, благодаря Монтеスキе я знаю, что кто-то может быть персом, но что касается человека, то я заявляю, что никогда в жизни его не встречал. Если таковой и существует, то я об этом не знаю»⁵. Излагая свое видение в фундаментальной работе «Антиномии национализма» О.А. Бельков приходит к выводу, что этническая принадлежность составляет устойчивую и многогранную форму связи человека с миром и влияет на мировосприятие, образ жизни, ценностные ориентации личности⁶, красноречивым подтверждением чего является слова известного

¹ Древнегреческое слово «этнос» (ethnos) последовательно имело несколько значений: народ, племя, род, группа людей, иноземное племя, язычники, «племя, народ негреческого происхождения» и др. Известный историк-антиковед В.С. Голубцова, проанализировавшая большое количество античных источников подчеркивает, что словом «этнос» древнегреческие и грекоязычные древнеримские писатели обозначали все же не просто «народ», а именно племя, в то время как собственно «народ» («народность») в нынешнем понимании этого слова обозначался, как правило, термином «демос» (См.: Голубцова В.С. Община, племя, народность в античную эпоху. - М., 1998. - С.21-36). До 1842 года - официального рождения российской этнографической науки, когда в Российском географическом обществе было создано Отделение этнографии, понятие «этнос» в русском научном лексиконе отсутствовало и с успехом замещалось привычным словом «народ». Советские этнографы и философы предпочитали обозначение «этническая общность». Первым опытом применения в русском научном языке понятия «этнос» считается вышедшая в 1920-х гг. в Шанхае работа русского ученого-эмигранта С.М. Широкогорова (*Широкогород С.М. Этнос: Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений // Известия восточного факультета Дальневосточного университета (Шанхай). 1923. ХУШ. Т.1., - С.13.*), а в широкий научный оборот это понятие ввел академик Бромлей.

В Европе вплоть до конца XVIII века понятие «этнос» применялось очень ограниченно. Благодаря известному немецкому этнологу, основателю Берлинского музея народоведения (1868) Адольфа Бастиана (Adolf Bastian, 1826-1905), оно стало употребляться в научной литературе в значении «народ». С 1970-х гг., в научной лексике стала ощущаться недостаточность имеющейся терминологии, и было предложено более общее понятие «ethnie» («этни»).

² Бельков О.А. НАВИГУТ. Антиномии национализма.

³ http://anthropology.ru/ru/texts/achkasov/georgia_03.html

⁴ http://www.scepsis.ru/library/id_75.html

⁵ Бельков О.А. Антиномии национализма. НАВИГУТ. 2005. № 5.

⁶ Бельков О.А. Антиномии национализма. НАВИГУТ. 2005. № 5.

советско-российского актера Армена Джигарханяна: «Я – армянин, хочу я этого или нет. Все».¹

Существуют и иные подходы к этой проблематике. Ряд ученых подвергают сомнению само существование этнической общности. Так, по мнению В.А. Тишкова, советские ученые сами сотворили миф о безусловно объективной реальности этнических общностей, как неких архетипов². Он считает этнические общности искусственными конструкциями, существующими лишь в головах этнографов³. Выдвигаются тезисы, согласно которым этнические общности - не реально существующие образования, а конструкты, создаваемые политической элитой или учеными в практических целях⁴. В. А. Тишкова решительно поддерживает И.С. Кон. По его мнению, «главная беда нашего обществоведения... заключается в том, что мы постоянно онтологизируем собственные категории, приписывая им самостоятельное существование, тогда как в действительности все они - более или менее условные конструкты, имеющие прежде всего эвристическую ценность, помогающие нам осмыслить и организовать наш жизненный опыт и научный материал»⁵. Но Кон идет ещё дальше. «Представление о том, что этносы существуют объективно, независимо от нашего и какого угодно сознания, а мы только отражаем и описываем их, - заявляет он, - не только философски наивно, но и идеологически опасно»⁶. Столь радикальный подход многие исследователи не приемлют⁷. Жизнь подбрасывает факты, опровергающие эту позицию. Согласно переписи 1990 года, только 5% граждан США считали себя в тот момент «просто американцами», остальные относили себя к 215 этническим группам.⁸ Ю.И. Семенов, подвергая резкой критике взгляды и подходы В.А. Тишкова, пишет: «Все учёные, какими бы ни были их философские взгляды, с неизбежностью должны

исходить из того, что объект, который они исследуют, существует независимо от их сознания».⁹ Такого мнения придерживается также российский исследователь Е. Носенко¹⁰. Солидарно с ним российские ученые Ю. Кутахов и Р. Явчуновская отмечают, что «...этническое, всегда было силой, связывавшей в единое целое различные стороны народной жизни, формируя образ жизни этнического сообщества».¹¹

Детальное изложение многочисленных подходов увело бы нас в сторону от цели нашего исследования, к тому же среди ученых и в настоящее время не существует единого мнения¹². Однако подчеркнем, что по нашему мнению, **этнические общности - вполне объективно существующие людские сообщества, объединенные рядом признаков в той или иной комбинации.**

3. *Разновидности этнических общностей: историко-стадиальный анализ.*

Этнические общности отличаются устойчивостью, однако они являются динамической системой, а содержание и формы их изменяются во времени и с прогрессом цивилизации становятся более сложными, внутренне структурированными. Формы таких общностей представляются от первобытного человеческого стада до современной этнонации, в зависимости от характера, уровня развития производительных сил и производственных отношений, общественного производства и т.д. В рамках каждой из них осуществляются все жизненно важные процессы.

Научные дефиниции этнических общностей еще окончательно не завершены, но онтологические этнодифференцирующие ингредиенты более менее определены. Хотя этнические общности отличаются устойчивостью, однако они являются динамической системой, а содержание и формы их изменяются во времени и с прогрессом цивилизации становятся более сложными, внутренне структурированными. Формы таких общностей представляются от первобытного человеческого стада до современной этнонации, в зависимости от характера, уровня развития

¹ Новые Известия 14.03.2008 Лала Нури «Я устал, но в кино снимаюсь. Из-за денег» <http://www.newizy.ru/news/2008-03-14/86436/>

² Тишков В.А. О новых подходах в теории и практике межнациональных отношений // СЭ. 1989. № 5. - С.5.

³ Тишков В.А. Советская этнография: преодоление кризиса // Этнографическое обозрение. 1992. № 1; его же. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. - М.: Наука, 2003. - С. 118.

⁴ Подробнее см.: Тишков В.А. О новых подходах в теории и практике межнациональных отношений // СЭ. 1989. № 5. - С. 84; Чешко С. В. Человек и этничность // Этнографическое обозрение. 1994. № 6. - С.37.

⁵ Кон И.С. Несвоевременные размышления на актуальные темы // Этнографическое обозрение. 1993. № 1. - С.3.

⁶ Кон И.С. Несвоевременные размышления на актуальные темы // Этнографическое обозрение. 1993. № 1. - С.4.

⁷ Арутюнов С. А. Этничность - объективная реальность (отклик на статью С. В. Чешко) // ЭО. 1995. № 5. - С.7.

⁸ См.: История мировой культуры (мировых цивилизаций). 2-е доп. и перер. изд. - Ростов н/Д., 2002. - С. 446.

⁹ Семенов Ю.И. Этнология и гносеология. Этнографическое обозрение. 1993. № 6. - С.3.

¹⁰ <http://berkovich-zametki.com/AStarina/Nomer13/Nosenko1.htm>.

¹¹ Кутахов Ю, Явчуновская Р. Человек. Полиэтнический мир. Безопасность. - СПб., -1998., - С.77.

¹² Более подробно о различных теориях этнических общностях, нации и т.п. см. Коротеева В. В. «Воображенные», «изобретенные» и «сконструированные» нации // Этнографическое обозрение. 1993. № 3. - С.154-165; Чешко С. В. Человек и этничность // Этнографическое обозрение. 1994. № 6. - С.39-45.

производительных сил и производственных отношений, общественного производства и т.д. В рамках каждой из них осуществляются все жизненно важные процессы.

С этой точки зрения трудно полностью согласиться с В.А. Тураевым, который пишет, что каждая новая этническая общность перерастает рамки предыдущей¹. Исследователям известны не единичные случаи, когда этнические общности рассыпались на несколько более малочисленных составляющих. Так, федеральная служба государственной статистики РФ на последней переписи населения (2002 г.) зафиксировала новые этносы – зрзя и мокша, на месте прежнего мордовского² и хемшилы, которые при переписи населения 1989 г. считались этническими армянами³.

Процесс исторического зарождения и формирования этнических общностей - **этногенез** - в этнологии часто рассматривают, начиная с происхождения первобытного человеческого стада,⁴ или **праобщины** – объединение индивидов вида «*Homo sapiens*», **равных в правах, обязанностях, в котором естественные различия - половые и возрастные - не учитывались**. Плохо оснащенный технически, плохо знавший свои собственные силы, первобытный человек в одиночку был беззащитен перед лицом дикой природы. Отсюда вытекала неизбежность особенно тесного объединения первобытных людей для совместной борьбы за существование, необходимость коллективного труда и коллективной собственности на средства и продукты труда. Как показывают обнаруженные стоянки, первобытные люди составили небольшие группы – стадо. В таких группах легче было найти пищу. Первобытное общество не знало частной собственности, общественных классов и отделенной от народа принудительной власти. Оно было доклассовым, догосударственным обществом. Стадный образ жизни служил начальным состоянием человеческой общины и являлся важной биологической предпосылкой, а естественный отбор - основным биологическим механизмом очеловечивания. Оно имело свой уклад жизни, примитивное самосознание и формы выражения духовных переживаний.

Следующей, относительно высокой, формой этнической общности представляется **род**, консолидированный фактором общих тотемических предков и основанный на кровнородственном происхождении его членов, в трех ее этапах:

тотальном, матриархальном и патриархальном. Тотальный род был замкнутой и самодостаточной системой. На матриархальном и патриархальном этапах род перестал быть замкнутой системой, поскольку как условие воспроизводства запрещались половые контакты между ближайшими родственниками, в результате чего возникла система взаимодействия различных родов, близких между собой по обычаям, первичным признакам культуры и традициям, и начала формироваться новая форма этнической общности - **племя** - объединение нескольких родов. Оно представляло собой некую самодостаточную социальную организацию, в которой существовали органы самозащиты и самоуправления. С развитием социальной организации племя приобретало более четкую структурную организацию, а власть сосредоточивалась в руках авторитетных старейшин.

В наших рассуждениях, исходя из определения этнической общности «**триада**» «стадо – род – племя», предложенного выше, следует рассматривать в качестве основных этносоциальных подразделений первобытнообщинной формации. В научной литературе часто можно встретить мнение, согласно которому перечень основных типов этнических общностей следует начать не со стада, а с рода, племени, а иногда даже союза племен⁵, с чем трудно полностью согласиться.

Так, академик Ю.В. Бромлей исторически первым в стадильном отношении типом этнических общностей считал племя. Ю.В. Бромлей не рассматривал стада в качестве этноса, мотивируя это тем, что «структура стада (праобщина) архантропов отличалась текучестью, неустойчивостью. Это и не позволяет рассматривать данную ячейку в качестве этноса, характеризующегося относительной устойчивостью»⁶. Такого мнения придерживаются также А.П. Садохин и Т.Г. Грушевицкая, предполагая, что в основном регуляционную функцию выполняло племя⁷. По нашему мнению, **во-первых**, ошибочно рассматривать архантропов – питекантропов в качестве предмета обсуждения⁸.

⁵ Воробьев К.А. Социология: Учебное пособие для вузов. - М., 2005. - С.180; Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: Теория, история, современность. - М., 1987. - С.20; См.: Чебоксаров Н.Н. Проблемы типологизации этнических общностей в трудах советских ученых // СЭ. 1967. № 4.

⁶ Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: Теория, история, современность. - М., 1987. - С.21.

⁷ Садохин А.П. Грушевицкая Т.Г. Этнология: Учебник для студ. высших учебных заведений. - М., 2003. - С.58.

⁸ По молекулярным данным, время расхождения ветвей, ведущих к шимпанзе и человеку от общего предка гоминид, составляет примерно 13,0 -10,5 млн лет. Предполагается, что предки первобытного чело-века – австралопитеки, высшая форма в антропологической лестнице подсемейства гоминид, - произошли 5-6 млн лет назад от неизвестного

¹ Тураев В.А. Этнополитология: Учебное пособие. - М., 2004. - С. 31.

² См.: http://www.perepis2002.ru/ct/html/ТОМ_04_01.htm.

³ Российский статистический ежегодник. 2005. - С.92.

⁴ См.: например: Тураев В.А. Этнополитология. - М., 2004. - С.32.

Питекантропы не были полностью очеловечены. Правда, они изготавливали и применяли примитивные орудия труда, научились добывать и пользоваться огнем, жили и трудились коллективно, приручили огонь, но, как доказывают трехмерные исследования, черепной мозг африканского питекантропа характеризовался примитивной структурой и сохранением многих обезьяньих признаков: малая высота черепной коробки, резко выраженный надбровный валик, отсутствие подбородочного выступа, величина и строение зубов¹. А изготовление и использование примитивных орудий труда не может быть критерием очеловечивания, так как современные многочисленные наблюдения показывают, что многие виды обезьян для добычи пищи умело используют примитивные орудия труда.

Во-вторых, в рамках исследования этнических общностей представляет интерес только вид «*Homo sapiens*», начиная с кроманьонцев, как непосредственных предков современного человека. А как показывают обнаруженные стоянки, в первое время кроманьонцы составляли небольшие группы - стадо. Плохо оснащенные техни-

вида обезьян. В 1924 г. в Южной Африке были сделаны первые находки австралопитеков (Австралопитек африканский), возрастом 3 млн лет. Также в Южной Африке В 1938 г. были найдены остатки другого вида австралопитеков (Австралопитекус робустус). В 1974 г. в Эфиопии был найден скелет самого древнего вида австралопитеков (Австралопитек афарский), возраст-том около 4 млн лет. В 1960 г. в на севере Танзании были найдены остатки скелета возрастом 1,9 млн лет, который служил началом появления рода Человек примитивный (*Homo primigenius*) и получило название Человек умелый (*Homo habilis*). В конце 19-ого в. на острове Ява были найдены остатки человеческого скелета, который получил название «питекантроп прямоходящий», или «человек прямоходящий» (*Homo erectus*). За ними употребляется так же название «архантропы» (древнейшие люди). В Африке найдены питекантропы возрастом 1,6 млн лет. В 1907 г. недалеко от европейского города Гейдельберг были найдены остатки питекантропа возрастом 500 тыс. лет. В 1927 г. недалеко от Пекина был открыт родственник питекантропу вид людей - «синантроп» - возрастом 360 тыс. лет. В 1856 г. в пещере близ города Дюссельдорфа были раскопаны человеческие кости, которые приписывали неандертальскому человеку (*Homo sapiens neanderthalensis*). Позже были обнаружены около 200 остатков неандертальцев в Европе, в Африке и Азии.

Продолжателями питекантропов считаются палео-антропы (древние люди), а за тем неоантропы (новые люди), или кроманьонцы, - непосредственный предок современного человека, получивший название Человек разумный (*Homo sapiens*). Останки такого человека возрастом 40 тыс. лет обнаружили 1886 г. во Франции. (Тишков В.А. Реквием по этносу. - С. 56; Подробнее см.: *Садохин А.П. Грушевицкая Т.Г. Этно-логия: Учебник для студ. высш. учеб. заведений.* - М., 2003. - С.142-146; Клягин Н.В. Происхождение цивилизации (социально-философский аспект). - М., 1996. <http://ru.philosophy.kiev.ua/iphras/library/wktag.html>).

¹ *Садохин А.П. Грушевицкая Т.Г. Этнология: Учебник для студентов высших учебных заведений.* - М., 2003. - С.145.

чески, плохо знавшие свои собственные силы, в одиночку они были беззащитны перед лицом природы, и стадный образ жизни надолго сопутствовал им. В таких группах легче было добывать пищу, противостоять ужасам природы и выжить. **В-третьих,** допустимо предположение Ю.В. Бромлея, что состав стада не отличался особой, строгой стабильностью. Но нельзя и предполагать, что существовало свободное, беспрепятственное перемещение лиц их образующих. Человеческая психика - как у животных - начертить, пометить, охранять свою территорию. Можно смело выдвинуть тезис, что в силу замкнутости и ограниченности своего кругозора, **первобытный человек сопротивлялся любому изменению как относительно состава стада, так и в отношении замены своей группы.** Очевидно, что изменение области первоначального расселения для него чревато серьезными опасностями, а изгнание из стада было обычно равноценно смертному приговору. **В-четвертых,** мы предполагаем, что именно стада кроманьонцев уже представляются этнически неоднородными и являются предэтносом. Концепция полицентризма выдвигает четыре географических ареала возникновения человека современного вида, и все они, рассеявшись в пределах области своего первоначального обитания, жили в условиях относительной изоляции, в результате чего стало появление **морфологического, и, следовательно, этнического разнообразия.** Изменение окружающей среды обгоняло по своей скорости историческое развитие человека, и на протяжении тысячелетий, несомненно (эволюционной стратегией всего живого, как известно, является приспособление к среде своего обитания), стада, в зависимости от климатических, географических и иных условий, приобрели целый комплекс разнообразных признаков и характеристик, которые во многом сильно отличались друг от друга. Отличающиеся поведенческие навыки людей являются следствием адаптации - приспособления к этноландшафтной среде. Такой вывод основывается на тезисах российского ученого Л.С. Берга, который в результате многочисленных исследований пришел к выводу, что ландшафт воздействует на живой организм принудительно, заставляя его варьировать в определенном направлении, насколько допустимо биологически.² Л.Н. Гумилев также утверждает, что географическая среда влияет на человека через повседневное общение с кормящей его природой³. Такого мнения придерживается и Ф. Ратцель, который проводил

² *Берг Л.С. Номогенез.* - Пг., 1922. - С.180-181.

³ *Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли.* - М., 2004. - С.23.

идею влияния географической среды, особенно ландшафта, на жизнь народов.

Если же исходить из гипотезы о едином центре происхождения человечества¹, то, как подчеркивают А.П. Садохин и Т.Г. Грушевицкая, логично допустить, что **в самом начале антропогенеза человеческая стада представляла собой этнически однородную группу людей**². Но с увеличением численности стада территориально расселялась.³

Другая теория, концепция полицентризма выдвигает четыре географических ареалов возникновения человека современного вида, согласно которой все они жили в теплых климатических условиях и рассеялись в пределах области своего первоначального обитания, и, следовательно, жили в условиях относительной изоляции, в результате чего стало появление **морфологического разнообразия**.

Так или иначе, 300 - 250 тыс. лет назад произошло широкомасштабное расселение неандертальцев по планете, и естественно допустить гипотезу, что после расслоения на протяжении около 200 тыс. лет кроманьонцы уже представляли этническую неоднородность, ибо в рамках единой генетической истории человечества модифицируется и сам антропологический тип. А как утверждает Л.Н. Гумилев, виду «*Homo sapiens*» свойственно группироваться так, чтобы противопоставить себя и «своих» всему остальному миру, «противопоставление **«мы - они»** (*condition sine qua non est*) характерно для всех эпох».⁴ Касаясь этого сюжета, О.А. Бельков пишет: «Человек, лишенный чувства “мы” – манкурт,- и далее,- групповая идентичность, свойственная любым общностям, формирует у людей дихотомическое представление о мире, разделенном по принципу “мы-они”. Что бы ни лежало в основе такого деления, их идентификация,

их сознание и поведение приобретают нечто общее. Оно выражается в приверженности людей интересам, ценностям, образу жизни той общности, к которой они принадлежат»⁵.

Все расхождения во мнениях - следствие прежде всего того, какой объем охватывают понятия стадо, род или племя. Имеющиеся здесь серьезные трудности обусловлены тем, что для определения понятийного аппарата каждый из авторов пользуется особыми комплексами признаков, причем толкование одних и тех же признаков неоднозначно. Необходимо иметь в виду, что все те определения, которые здесь и далее будут даны, неполны, но наиболее удобны для описания и обсуждения данного вопроса. Как пишет О.А. Бельков, «Форма и глубина теоретического осмысления поставленных жизнью вопросов могут сильно варьироваться в зависимости от того, какие исходные принципы положены в основу анализа»⁶. Любой научный концепт, любое теоретическое построение, в своем основании имеют ряд принципиальных допущений, принимаемые как недоказываемые, а нередко и недоказуемые истины. Они выступают как системообразующая ось, вдоль которой по определенным логико-методологическим принципам и критериям формируется внутренне стройная система взглядов. Отказ от принятых допущений или частичное их изменение может привести к другим - вплоть до противоположных - заключениям.

С созданием надплеменных объединений - **союзов племен**⁷ - или **«соплеменностью»** (предложенный С.А. Арутюновым и Н.Н. Чебоксаровым термин) родоплеменная замкнутость расшатывалась, начались делегализация племени, и кровнородственная организация общности отмирает. Эти союзы создавались в результате длительного и сложного процесса внутренней консолидации дотеле социально аморфного племенного сообщества, сближения сопредельно живущих и родственных по культуре (языку, религиозному верованию (мифологии), самосознанию и этногенетическому преданию) племен и имели цель объединиться против неродственных племен, устранить междоусобицу. В ходе исторического развития производительных сил и производственных отношений и перемещения представителей разных родов и племен в рамках племенного союза **на**

¹ В апреле 2006 года группа ученых установила, что человечество произошло от одной чернокожей женщины, жившей в Африке 150 тысяч лет назад, «митохондриальной Евы», и наши самые дальние предки все были выходцами из Африки, как и подтверждает ДНК: в каждом из нас есть капля «черной» крови. В статье в National Geographic объясняется, что «не очень давно, вероятно, 50-70 тысяч лет назад, небольшая волна миграции из Африки достигла берегов Западной Азии. Сегодня все люди неафриканской расы обладают генетическими маркерами, носителями которых была эта группа переселенцев, состоявшая приблизительно из тысячи человек». «Генетическое наследие всего остального мира является подгруппой африканского типа», - подтверждает генетик Кеннет Кидд. <http://www.vz.ru/top2/>

² Садохин А.П. Грушевицкая Т.Г. Этнология: Учебник для студентов высших учебных заведений. - М., 2003. - С.139.

³ Это неоднократно было доказано многочисленными археологическими раскопками. См.: Садохин А.П. Грушевицкая Т.Г. Этнология: Учебник для студентов высших учебных заведений. - М., 2003. - С.138-147.

⁴ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. - М., 2004. - С.38.

⁵ Бельков О.А. Антиномии национализма. НАВИГУТ. 2005. № 5.

⁶ Бельков О.А. Антиномии национализма. НАВИГУТ. 2005. № 5.

⁷ Возникшие в распаде первобытнообщинного строя эти новые образования обозначаются в научной литературе различными терминами: группа или семья племен, межгрупповая или межплеменная общность.

смену кровнородственной приходит имущественно-классовая (или территориально-имущественная) организация общества со сложной социальной структурой. Происходит расслоение населения.

В период появления общественной власти и сложения ранних государств племенные союзы консолидировались и постепенно начали преобразовываться в новый исторический тип этнической общности «народность». В зарубежной социологии и этнополитологии такого понятия не существует. Например, на армянском языке словом национальность (նացիոնալիտի) обозначается, в том числе и понятие народность. Единство населения утверждалось преимущественно на территориальной основе, а интегрирующим показателем сложения было появление нового общего этнонима, под которым он становился известным соседним народам, а парюю и религия. В последние годы этот термин почти не употребляется и заменяется многозначным понятием «народ». В нынешнем мире трудно найти народности, которые не считали себя народом, а, в лучшем случае, иногда даже и нацией.

Однако понятие «народность» не совсем лишено смысла. Оно вполне приемлемо как определенная историческая стадия формирования этнических общностей раннеклассовых формаций. В этом смысле **народность - это исторически сложившаяся территориальная, экономическая, культурная и языковая человеческая общность**. Еще в 1873 году русский ученый А. Градовский описывал «народность» как «совокупность лиц, связанных единством происхождения, языка, цивилизации и исторического прошлого»¹.

В эпоху складывания буржуазных отношений, бурного развития производительных сил и производственных отношений, параллельно с расширением территории государств происходило сближение народностей в новую, высшую историческую форму этнической общности – этнонацию. Длительное обитание разных народов на одной территории, общность экономической жизни, складывание региональных рынков с необходимостью вели к политической консолидации населения. В этом свете этнонация представляется как исторически сложившаяся, устойчивая этническая общность на основе единства историко-географического происхождения, территории, языка, самосознания, экономической и культурной жизни. Между тем этнонация как общность не имеет определения, которое принималось бы всеми и повсеместно. Да и формулировка не существенно,

важным представляется искать и определить являющие этническое само по себе как некую кантовскую «вещь саму по себе» («das Ding an sich (selbst)») - то «нечто иное», базовое для этнической детерминации, собирательные специфические этнические признаки, «этнические константы» или «этнические определители», которое делает рассматриваемое социальной общность этническую - этнонацией.

В современных условиях процесса всеобщей глобализации, исходя из исторического опыта, анализа межэтнических и внутриэтнических многовекторных отношений, следует ожидать определенное закономерное продолжение этногенеза в двух направлениях.

Во-первых: под воздействием глобализации однородность и целостность этнонации, да и вся этническая картина мира, подвергаются сильной коррозии², которая неизбежно приведет к формированию новой формы этнической общности, соответствующей цивилизации нового времени – суперэтнонациям, для которых этнические факторы перестают играть приоритетную роль. Такие суперобщности под воздействием системных и подсистемных факторов и параметров глобализации формироваться станут преимущественно не на этнической основе, тем не менее, этнические ингредиенты длительное время будут играть определенную роль, а в долгосрочной перспективе следует ожидать, что длительное существование таких общностей будет способствовать складыванию у них общих черт по своим формам и содержанию аналогичных этнического, а то и перерастающих в них.

Во-вторых: одновременно происходит и обратный процесс, феноменальная фрагментация, рост значимости этнической принадлежности во всем мире, которая наряду с основными причинами обусловлена и тем, что человек плохо воспринимает большой социум. Не стоит ожидать, что человечество превратится в синкретическую массу эмоционально одинаково мыслящих и одинаково действующих индивидов. Уже сейчас видно, что процесс глобализации сопровождается процессом этнофрагментации³, в результате которого будут складываться новые группы и формы общностей. Все более значимо ощущается принадлежность индивида местных общин, чем больших этнонациональных объединений. Сегодня уже очевидны тенденция становления многообразия и в числе оснований, по которым происходит новая дифференциация

¹ Градовский А. Национальный вопрос в истории и литературе. - Спб., 1873, -С.10.

² Уже в наши дни нация-государство утратило монополию на исключительное представительство или распоряжение культурной и эмоциональной лояльностью граждан.

³ Более основательно смотри: Даллакян К. К вопросу об этнофрагментации. Айкакан Банак №1-2 2009 г.

человечества, этнические факторы отнюдь не затерялись.

The Genesis of Ethnicity: A Historically-phased Analysis

Kamo Dallakyan

This article gives a historically-phased analysis of the notion of “human community.” It considers the various theories of the phenomenon, and especially those of ethnic community as a special type of social networking. Based upon the analysis of scholarly literature, the author concludes that in an age of pervasive globalization- and drawing on the historical experience- the analysis of intra-and-inter ethnic complex relations will be guided by a natural continuation of the ethno-genesis unfolding in the two following directions.

First, the impact of globalization on the homogeneity and integrity of the ethnicity and- for that matter- on the ethnic composition of the world itself is subjected to severe deterioration, which would inevitably lead to the formation of a new form of ethnic community corresponding to the modern civilization- or super ethnicity- for whom the

ethnic factors will no longer play a focal role. Such super-ethnicities subjected to systemic and sub-systemic permutations as well as influenced by the parameters of globalization will no longer be primarily shaped on the basis of ethnicity. However, ethnic composition will continue to play a certain role. In the long-run, the enduring existence of these communities will contribute to the formation of analogous ethnic characteristics both in form and content and even secure its internal build-up.

Secondly, there is a reverse process of phenomenal fragmentation that demonstrates the growing significance of ethnicity in the world which, among other things, is driven by the humankind’s negative perceptions of large societies. There is no expectation whatsoever that the humankind will transform into an emotional mass of like-minded and identically behaving individuals. Globalization is accompanied by a process of ethno-fragmentation, which will bring new groups and forms of communities into existence. Belonging to local communities, rather than to amorphous ethnic compositions is becoming a more tangible characteristic of the individual. Today, against the background of diversity serving as a new benchmark for the differentiation of humanity, ethnic factors are in no way lost.